

Мари
АЛЕКСАНДЕР

БАНДЕРОС

для УЧИЖКИ
или Мечты сбываются...

18+

Современные сказки для взрослых

Мари Александер

**Бандерос для училки,
или Мечты сбываются...**

«Автор»

2021

Александр М.

Бандерос для училки, или Мечты сбываются... /

М. Александр — «Автор», 2021 — (Современные сказки для взрослых)

Все мечтают. Многое зависит от нашего выбора. Мира мечтала, она хотела ребёнка и его, своего Бандероса. Этот мужчина ей не просто нравился. Но мечта о ребёнке казалась более реальной, чем грезы об отце одной из её учениц. Она выбрала и рискнула. Когда она уже была на пути к своему маленькому счастью, судьба распорядилась по-своему, подарив ей Антона Стрельцова. Мечты сбываются? История Антона: он не хотел больше становиться отцом, и, когда нашел ту, которую полюбил, она обманула его. Они должны сделать выбор. Будет страсть, будет любовь, будет отчаяние, сложный выбор и, конечно же, Happy END.

Содержание

Пролог	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

**Мари Александер
Бандерос для училки,
или Мечты сбываются...**

Пролог

Бандерос

Конец весны по календарю, а на улице жара. Лето решило в этом году прийти в столицу не по расписанию.

Бандерос подъехал к зданию элитной гимназии с углубленным изучением иностранных языков на своём байке раньше оговоренного времени минут на 10, поэтому просто решил подождать. Уроки у его дочки должны были скоро закончиться, и он обещал ей сегодня начать обучение вождению на мотоцикле. Да, его неожиданно появившаяся дочь была вся в породе Стрельцовых. Не зря все, кто её видел, сравнивали с младшей сестрой Антона, Марго. И со временем он и сам понял, что это сходство не только визуальное, но и по характеру и повадкам они были схожи.

Вот и сегодня строгий папаша решил начать обучение дочери на год раньше, чем планировал. И все потому, что Вика всеми правдами и неправдами выиграла у отца его согласие на это.

Да, он ещё год назад, поняв намеки тогда ещё 14-летней дочери, проиграл свой байк в споре с Диманом, бывшим клавишником его старой рок-группы, а ныне почти родственником (что бы там ни думала Марго, Орлов всё равно её окольцует, рано или поздно).

Но в итоге получил байк в подарок на свой день рождения.

Это было почти год назад, и вот на свой 15-й день рождения дочь, взяв с отца обещание исполнить любое её желание, в рамках допустимого, конечно, пожелала, чтобы папочка-байкер научил её водить свой байк.

Антон долго откладывал эти занятия, но всё-таки начинать надо было, и вот сегодня у них первый урок. Заботливый папочка купил дочери шлем и ждал её у ворот гимназии.

Решил сделать сюрприз.

Пока ждал, выкурил сигарету и наблюдал странную картину.

Мирослава Викторовна, учительница английского языка его дочери, спорила с каким-то мажором. Она была одета как гимназистка – белая блузка и темная юбка, чуть ли не до колен, но её пленительные формы вызывали отнюдь не отеческие чувства...

Женщина и мужчина ругались, и сначала она старалась призвать собеседника к соблюдению рамок приличия. Всё-таки они были в общественном месте и рядом могли быть дети, но всё её попытки были тщетны: мужчина считал себя правым, и когда понял, что его аргументы и крики не помогают ему переубедить женщину, он решил пустить в ход кулаки.

Вот этого Антон уже не смог позволить. В их семье было одно незыблемое правило: мужчина не имеет права поднимать руку на женщину.

– Не находишь аргументов в споре с женщиной – признай поражение и сделай так, как считаешь правильным, а уже потом в лучшем случае объяснишь причину своих действий, а в худшем – найдешь способ получить прощение, – это сказал им с братом Сашкой их отец, не понаслышке познавший эту истину жизни на собственном опыте. Старший Стрельцов был счастливым мужем и отцом трех дочерей, так что эту науку выучил и передал свой опыт двум своим сыновьям.

Поэтому, недолго думая, действуя практически на автопилоте, Антон скрутил несдержанного собеседника училки до того, как тот успел причинить ей вред.

– Тебя в детстве не учили, что девочек бить нельзя? – спросил назидательно Антон, приложив, как потом оказалось, бывшего мужа англичанки к капоту его же спортивного авто.

– Мирослава Викторовна, всё в порядке? – это он уже учтиво спрашивал у миловидной блондинки.

Да, имя Мира очень подходило этой невысокой и мягкой женщине. Хотя он бы всё-таки, глядя на неё, сказал девушка, но он знал её возраст, уже 31. В прошлом году на её юбилей её ученики подготовили для неё подарок – сценку из Шекспира на языке оригинала.

И уж чего греха таить, встретившись с ней первый раз, он, было дело, увлёкся её формами и почти невинным обликом правильной девочки. И мысли его быстро перешли в горизонтальную плоскость с её участием. Но обручальное кольцо и её безупречный вид профессионального педагога быстро охладили его пыл.

И как ему показалось, Мирослава Викторовна сама минимизировала их дальнейшее общение. Правда, это не всегда получалось, если учесть, что его дочь, при условии хорошей успеваемости, постоянно попадала во всякие неприятности, что, соответственно, приводило к вызову единственного родителя в гимназию.

А теперь, походу, в неприятность попала сама Мира.

– Антон Антонович, спасибо вам большое, но, пожалуйста, отпустите его.

– Вы уверены, Мира? – уточнил он, прежде чем выполнить её просьбу.

– Да, пожалуйста.

Антон нехотя отпустил недомужика, тот же быстро ретировался, но, садясь в машину, бросил обвинения в адрес бывшей жены:

– Это не сойдёт тебе с рук. Что, уже нашла с кем трахаться? Шлюха. А может, это...

Договорить он не успел, увидев, что Антон ринулся в его сторону, бывший муж Миры захлопнул дверь и выжал педаль газа в пол. Машина рванула с места, оставив следы шин на асфальте.

– Мирослава Викторовна... – начал говорить Антон, подходя к ней.

Её расстроенный вид не радовал мужчину, а только что произошедшее будило инстинкты защитника.

– Спасибо вам, Антон Антонович, но вы не совсем поняли ситуацию и зря вмешались.

– Да он хотел вас ударить, что тут непонятно, – начал закипать мужчина.

– Влад, он только хорохорился, но вряд ли бы решился, – настаивала на своей правоте она.

– Вам бы научиться определять степень опасности, иначе вы можете пострадать.

– Я могу о себе позаботиться, в следующий раз, если окажетесь случайным свидетелем, не надо меня спасать.

Антон, может, и хотел что-то сказать, но зазвенел школьный звонок, и она, кивнув ему на прощание, поспешила скрыться за дверями гимназии.

На том они и расстались.

Глава

1

Мира

Прошла всего неделя, и эта история мне аукнулась.

Меня уволили, практически с волчьим билетом, указав причину расторжения трудового контракта – профнепригодность и аморальное поведение. Вменяли недопустимые для педагога отношения с родителями учеников, если уж быть точнее, сексуальные, с отцом одной из старшеклассниц. Конкретных имён не указывалось, но и так понятно, бывший муж отомстил за ту историю у ворот. Мой недавно умерший свёкор был одним из членов попечительского совета гимназии, и именно он когда-то познакомил нас и фактически поженил со своим единственным сыном. И, конечно же, никто не пошёл выяснять причины и следствия, а по настоянию нового члена совета – моего уже бывшего мужа – меня уволили.

Я взрослая женщина, но вот сейчас, сидя на чемоданах (это сказано фигурально, был один чемодан и много коробок), всё никак не могла понять, как такое могло произойти со мной? Я ведь всегда всё делала правильно. Да, как оказалось, мой брак – это фарс, и поняла я

это почти сразу после свадьбы, но сначала не решилась в этом признаться, а потом пожалела умирающего свёкра и продолжала участвовать в этом спектакле. В итоге, как только отец моего мужа умер, упал занавес, спектакль окончен, актёры могут расходиться. Не успели ещё засохнуть цветы в похоронных венках, как мой муж уже открыл всем тайну, что он уже давно развёлся со мной. Влад заранее подготовил всё, ждал только смерти своего родителя, чтобы официально стать богатым холостяком. Если честно, меня это только радует, лишь бы не видеть и не знать его больше никогда.

Но если бы всё было так просто...

Я не выполнила все требования бывшего мужа, и вот результат: меня уволили, квартира, которую я считала своей, как свадебный подарок от свёкра, продана, и мне нужно съезжать.

Куда идти, я не представляю, что делать?

Вариантов мало, и всё бы ничего, я бы выкрутилась, нашла жильё, работу и жила бы дальше, если бы не то обстоятельство, что я теперь не одна, и решения придется принимать, исходя из интересов того, кто теперь самый важный в моей жизни. При этой мысли руки машинально легли на ещё почти плоский живот.

Я никогда не была стройной, как фотомодель.

– Девушка – кровь с молоком. Именно таким надо замуж выходить и детей рожать, – так любил говорить отец Влада.

Сейчас срок совсем маленький, но, думаю, по мне ещё долго не будет видно, что я беременна.

Заполняя анкету на новое место работы вчера, я честно указала этот факт, и как результат – мне не перезвонили, а спустя час прислали сообщение: «Увы, у нас нет подходящих вакансий». Света, моя подруга, говорит, что я дура, могла и не указывать этого, может быть, приняли, ведь моё резюме понравилось, я подходила по всем статьям, даже не заострили внимание на причинах увольнения с прежней работы. Но я была так рада тому факту, что беременность подтвердилась, и, конечно же, не думала это скрывать.

В следующий раз решила: не буду указывать сей факт, работа мне нужна срочно. У меня остались кое-какие сбережения, но если не работать совсем, их не хватит надолго. А ребенок – это очень дорогое удовольствие по нашей жизни.

Я была настроена найти работу во что бы то ни стало. И если в педагогике мне делать нечего, после увольнения с такой формулировкой со мной даже разговаривать не станут, то знание языков позволяло искать работу и в других сферах. На этой неделе у меня ещё как минимум два собеседования.

Как там, в поговорке, шея всегда хомут найдёт!?

Но что делать с квартирой? Снимать? Если ближе к центру – это дорого, а если на окраине, то есть вероятность, что дорога до работы и обратно будет съедать много времени. К тому же этот вопрос нужно было решить срочно. В течение недели я должна освободить квартиру. В этой квартире я прожила почти три года, и переезд для меня был сравним пожару. Первой мыслью было оставить всё здесь, взяв с собой только необходимые вещи. Но это был мой дом, и я всегда приобретала только нужные вещи. Жила одна, создавая уют, и если бы не обстоятельства, мне бы хотелось остаться здесь и растить своего ребенка.

Влад не интересовался раньше, как я живу и что с квартирой. И нужна я была ему только как ширма для посещения сначала семейных обедов с его отцом, а последние полгода – поездок в больницу, из которой мой свёкор так и не выписался.

Голова шла кругом, перебирая вещи и предметы домашнего обихода, я понимала, что мне нужно всё, что у меня есть. Нет, я не была заложницей ненужных вещей, но я уже взрослая женщина и давно живу самостоятельно. А отсюда итог: с того дня, как я приехала в столицу с одной сумкой и поступила на бюджет в институт, прошло больше 10 лет, и теперь в одну сумку всё не сложишь.

Нужно было отвлечься от дурных мыслей, и я решила попить чаю.

Но до кухни не дошла, кто-то позвонил в дверной звонок.

Подходя к двери, готовилась увидеть либо Влада, либо новых хозяев моей квартиры, с ними я уже успела познакомиться. Не очень приятные воспоминания.

Каково же было моё удивление, когда я узнала в незваном госте Антона Стрельцова.

– Здравствуйте, – это всё, что я смогла сказать.

– Добрый вечер, – ответил мне этот бог.

Увидев первый раз отца Вики Стрельцовой, я сравнила его с богом, спустившимся с Олимпа. Только этот мужчина, из всех моих знакомых, выглядел умопомрачительно сексуально и в деловом костюме, и в косухе, и в джинсах.

Я, наверное, потому и не стала отстаивать свою невиновность в обвинениях, так как если копнуть, не настолько они и беспочвенны.

"Хотя за мысли же не должны судить?" – задумалась я.

Моё молчание затянулось, и мой гость, сделав какие-то свои выводы, проявил инициативу.

– Может, пригласите меня войти? – вроде как спросил он и, не ожидая ответа, чуть отодвинул меня в сторону и вошёл в квартиру.

– Да, конечно, – запоздало сказала я, следуя за ним по моей же квартире.

Мужчина шел впереди меня, а я изучала его спину, широкие плечи, узкие бедра и длинные пропорциональные ноги. Он был высокий, если и не два метра, то уж точно метр девяносто, и я – со своими метр шестьдесят – босиком смотрюсь коротышкой (и уж тем более наличие лишних 10 кг веса не делает меня дюймовочкой).

Опять задумавшись, я упустила момент, когда он остановился и развернулся ко мне лицом, наверное, чтобы проверить, иду ли я следом или всё так и стою молчау входной двери. По всем законам физики я не успела остановиться и врезалась в него. Если бы не его реакция, то, скорее всего, по тем же законам физики, я с тем же ускорением отлетела бы назад, приземлившись в лучшем случае на пятую точку. Вот он посмеялся бы, глядя на такую картину, но нет, там, на небесах, меня «пожалели».

Господин Стрельцов успел меня поймать и прижал к себе. Так мы и застыли на какое-то время.

Мгновения превратились в вечность, я спутала реальность с мечтами.

А вот это было лишнее: крепкие мужские руки держали меня и создавали ощущение защищенности и безопасности, лицом уткнувшись в его грудь, я вдыхала терпкий, немного резковатый древесный запах с нотками табака и чего-то ещё. А руки, мои руки, ощущая горячую кожу и стальные мышцы сквозь тонкую ткань рубашки, не удержались и сами (я бы и в мыслях осознанно на такое бы не решилась) почти ласкали тело чужого мужчины.

Кто первый из нас начал, это я уже и не скажу, но в какой-то момент мы уже не просто стояли. Его руки уже не просто обнимали меня, а уверенно двигались, знакомясь с моим телом. И это тело предало свою хозяйку. Мои руки уже не просто лежали, а я, зачарованная, смотрела, как мои же пальчики ласково прошлись вверх, скользнули в открытый ворот рубашки – и вот я уже обнимаю его за шею. Чуть ещё подняв голову, я встретилась взглядом с этим богом, и, не успев осознать, что отражается в его глазах, я была застигнута врасплох.

Мужчина наклонил голову – и всё!

Дальше я уже не принадлежала сама себе.

Его губы упивались мною, его руки управляли моим телом, и всё это мне нравилось. Я отвечала на его страсть страстью.

"Мой Бог", как же я хотела того, что сейчас происходило, и мне не верилось, что это происходит наяву и со мной.

Я не протестовала против его наглости. Мужчине было мало просто поцелуев, его желание было чётко обозначено, мне в живот упиралось доказательство этого.

Мы всё ещё находились в коридоре, в котором Мой Бог ориентировался, походу, лучше меня. Потому что, не получив отпора, Стрельцов усадил меня на обувной комод, компенсировав этим разницу в росте между нами, и удобно разместился между моих разведенных ног. Его руки уже были под подолом моего домашнего сарафана на тонких бретельках.

Всё это происходило столь скоро, я не успевала понимать, что происходит, точнее, мозг запоздало фиксировал производимые действия, но как будто со стороны, а тело жило неповторимыми и желанными ощущениями, которыми одаривал меня сейчас практически незнакомый мужчина.

Из четырех лет моего брака, а по факту последних трех с половиной лет воздержания, я почти год мечтала именно о том, что происходило здесь и сейчас. И упускать этот шанс я не собиралась. Решила: пусть будет, так как будет. Будет что потом вспомнить.

И вот я уже не пассивный участник этого непотребства, а жаждущая большего, взрослая женщина. Сама придвинулась ближе к нему и уже чувствовала, как его член трётся сквозь разделяющую нас ткань его джинсов о мою уже влажную киску.

Почувствовав изменения в моём поведении, Бандерос прервал поцелуй, но только для того чтобы скользнуть губами по щеке к ушку и спросить.

– Мира, это можно понимать как согласие?

Бархатный голос будоражил кровь не меньше, чем действия рук и губ мужчины.

– Ты можешь остановиться и уйти, Бандерос... – так же прошептала я.

(Да, я уже давно знала его байкерскую кликуху, я много чего успела узнать о нем за время знакомства).

Вряд ли мой голос был столь же сексуальный, как его, но смысл сказанного был понятен, и мужчина сделал правильный вывод. В подтверждение этого я услышала тихий смешок, и следующий вопрос поставил меня в тупик.

– Уйти? Нет, самая секси-училка, теперь тебе не улизнуть. Как предохраняться будем? – при этих словах его рука перемещается с бедра на попку, не давая возможности отстраниться.

Я растерялась и немного откинулась спиной назад, что дало мужчине лёгкий доступ к моей груди, свободной рукой он потянул бретельку сарафана вниз. Не знаю, ждал он ответа или нет, но сейчас был больше увлечён тем, что ещё недавно скрывала ткань лифа. И так был увлечён, что уже не обратил внимания на отсутствие ответа на его вопрос и вообще на моё молчание.

А я реально задумалась, есть ли у меня презервативы, увы, рассуждать здраво в сложившейся ситуации я не смогла. Да даже если бы у меня и нашлись завалывшиеся средства защиты, то одно из двух: либо срок годности уже истек, либо мы просто не успеем до них добраться.

Ласки стали столь откровенные, и вся моя нерастратенная сексуальная энергия требовала выхода.

Бандерос ласкал и целовал грудь, уже освободив её от лишней, по его мнению, ткани бюстника. Это сводило с ума, в венах уже бежала не кровь, а чистое желание, и все эти потоки кипящей лавы сходились сейчас в одном месте. Моё женское естество требовало конкретного действия. Не сдерживая стонов, я прижималась к его возбужденному члену и, насколько это возможно, снимала напряжение, но это не уменьшало жар тела, а только ещё больше распалило желание.

Уже не смущаясь, а точнее чисто на автомате, мои руки нашли ремень джинсов и начали борьбу с ним за свободу столь нужного мне сейчас мужского органа.

– Мира, я уже не остановлюсь, но с собой у меня нет, – прерывая ласки моей груди, сказал Мой Бог.

Это произошло тогда, когда я справилась с его ремнём и ширинкой на джинсах. Его же руки вторили моим движениям, в тишине раздался треск ткани, и мои кружевные трусики-шортики уже не скрывают мою киску от столь желанного вторжения.

– Мира... – почти хрипит мужчина, а мои пальчики уже на его члене.

Да, мужчина был в полной боевой готовности. Бандерос попытался отстраниться, но я действовала импульсивно, и мои ноги уже держали его кольцом.

– Мира, я не готов стать отцом ещё раз, поэтому либо нужно остановиться... – говорил мужчина.

Но я, встретившись с ним взглядом, убедилась: он понимал, что это только слова, останавливаться уже никто не собирается.

– За отцовство не переживай, со мной тебе это не грозит, – честно говорю я и направляю рукой его член. – Я хочу тебя, хочу почувствовать, как ты кончишь.

Упрашивать не пришлось, уже в следующее мгновение он убрал мою руку в сторону и скользнул сначала пальцами по влажным складочкам моей киски, а потом повторил это движение головкой члена.

– Откинись назад, – скомандовал Мой Бог.

Я послушалась, откинулась полностью назад, спиной почувствовала стену и видела, как мужчина уже чуть ли не глазами трахает меня. Более развратно я ещё в своей жизни не выглядела. Частично это отражало зеркало шкафа напротив. Бретельки сарафана спущены, бюстгальтер фактически снят, подол задран, бедра раскинута, а щиколотки скрещены на голой заднице Моего Бога.

Боже, как это запретно для меня и желанно.

А дальше было то, что описанию не подлежит. Он был неистов и непоколебим в своём желании. Его движения были рваными, как будто он пытался двигаться медленно, но срывался. Но, боже, как же это было хорошо.

И если сначала я ещё видела нас двоих в отражении, что увеличивало кайф от происходящего, так как доказывало, что это – реальность, а не моя фантазия (чтобы вот так, прямо в коридоре, без прелюдии и долгих разговоров – моей пуританской фантазии не хватило бы), то уже после мозг просто отключился, остались только ощущения.

Не знаю, что было тому виной: длительное воздержание, а может, уже начали шалить гормоны, или то, что я была именно с этим мужчиной, не знаю, но мне казалось, что всё наше соитие – от того момента, когда я почувствовала, как его член вторгается в мою киску и растягивает меня, и до последнего резкого глубокого проникновения, когда Бандерос что-то прорычал и всё-таки нашел в себе силы в последний момент и кончил не в меня (доказательство этого я потом смывала со своего живота), всё это время слилось для меня в один непрерывающийся экстаз.

Я, обычно тихая и даже скромная в сексе, не сдерживалась и уже после радовалась, что хорошо, что я всё-таки съезжаю с этой квартиры, а то было бы стыдно встречаться с соседями. Думаю, было громко, так как горло немного саднило с непривычки.

– Моя секси-училка.

Эти слова взорвались в моём мозгу, когда Мой Бог немного погодя сжал меня в своих железных объятиях и поцеловал шею, а точнее бешено бьющуюся венку у основания шеи. По телу пробежала волна от ранее испытанных ощущений и предвкушения будущих (ведь это не может быть на один раз?!).

И я уже хотела ему ответить, назвав его Моим Богом, но в этот момент тишину нарушил сначала один громкий хлопок в ладоши, а потом он повторился, но уже вкупе с громким смехом моего бывшего мужа.

– Bravo!!!

Глава 2

Дар речи у меня пропал, а чувство стыда выросло несоразмерно со всеми остальными, и я не придумала ничего лучше, чем спрятаться за широкую спину моего случайного любовника.

Почему за спину, да потому что, в отличие от меня, Антон не испытывал ни капельки смущения, но, как показалось, был раздражён появлением непрошенного гостя.

Он сначала предпринял попытки привести в более-менее приличный вид меня, вернул на место лиф сарафана вместе с бюстиком и отдернул подол вниз. А потом, уже одеваясь сам, развернулся в сторону входной двери и при этом успел скользнуть губами по моим в ласковом, мимолётном поцелуе.

Всё это время мой бывший не унимался, и в мой адрес летели не очень лестные эпитеты, самым цензурным из сказанного им было "жирная шлюха", а всё остальное – сплошной мат и непередаваемая игра слов и выражений из «великого и могучего».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.